Старая служанка, служившая Вдовствующей Императрице И Дэ, была потрясена. На протяжении многих лет нрав Вдовствующей Императрицы был очень холодным, но сегодня она неоднократно проявляла ненормальные эмоции по отношению к этой незнакомой девушке. Это было действительно странно.

Уважаемый Императорский лекарь дворца бросился ко дворцу Ци Нин так быстро, как только мог. Он был сбит с толку, узнав, что это был Императорский указ Вдовствующей Императрицы И Дэ. Ещё больше он был поражён, когда увидел незнакомую девушку, лежащую на кушетке Вдовствующей Императрицы. Он никогда раньше не видел эту девушку, и она не была принцессой Хэ И. Почему же Вдовствующая Императрица И Дэ так нервничала? Были ли у неё какие-то близкие отношения с этой девушкой?

Хотя он был озадачен, Императорский лекарь говорил не больше необходимого. Проверив пульс Цзян Жуань, он встал и сказал:

– Эта молодая женщина потеряла слишком много крови. Хотя она была ранена, к счастью, рана не глубокая. Боюсь, если бы она была глубже или наклоннее, её жизнь действительно оказалась бы в опасности.

Вдовствующая Императрица И Дэ вздохнула с облегчением. Императорский лекарь снова заговорил:

– Я выпишу два рецепта. Один предназначен для питья барышни, а другой – для перевязки раны. Ей нужно избегать определённых продуктов в течение следующих нескольких дней, иначе это будет вредно для заживления раны.

– Оставит ли шрам? – Вдовствующая Императрица И Дэ нахмурилась. Рана распространилась от плеча до груди. В конце концов, она была незамужней девушкой. Если эта рана оставит шрам, это скажется на её будущем браке. Кожа Цзян Жуань была белой, как снег, и если бы она была испорчена шрамами, это было бы очень печально. Её поведение сегодня было таким же, как у принцессы Юань Жун, поэтому вопрос Вдовствующей Императрицы И Дэ был действительно искренним.

Императорский лекарь вытер пот со лба.

– Отвечая на вопрос Вдовствующей Императрицы, если за раной хорошо ухаживать, от неё не должно остаться шрама.

Это означало, что шрамы всё ещё могли остаться. Глаза Вдовствующей Императрицы И Дэ были мрачными, а тон её – резким:

– Ясно, ты можешь уйти. Пошлите кого-нибудь за лекарством.

Итак, Императорский лекарь взял аптечку и вышел из комнаты с дворцовой горничной.

Вдовствующая Императрица И Дэ посмотрела на Цзян Жуань, которая лежала на кушетке с прикрытыми красивыми глазами. Её цвет губ и цвет лица были такими же бледными. Казалось, девушка терпит сильную боль, но всё ещё не хмурилась. Это было как раз наоборот – Цзян Жуань всё ещё улыбалась, как бы утешая её. По сравнению с её невозмутимым очарованием в большом зале ранее, Цзян Жуань выглядела молодой и нежной без верхней одежды. Теперь она выглядела нежной и жалкой. В частности, её улыбка выглядела такой разумной, что заставляла людей огорчаться. Вдовствующая Императрица И Дэ внезапно подумала о принцессе Юань Жун. Не по годам развитая и разумная принцесса Юань Жун никогда не хмурилась и только улыбалась ей, когда заболевала, чтобы матушка не волновалась.

Увидев её в таком состоянии, сердце Вдовствующей Императрицы И Дэ смягчилось, и её тон был нежным:

– Почему ты заблокировала меч, предназначавшийся мне?

Цзян Жуань робко ей улыбнулась и мягко ответила:

– Я не знаю почему; Я не могу сказать точно, но когда я увидела Вдовствующую Императрицу, я почувствовала некую близость, как будто… как будто я где-то встречала Вас раньше. А потом я особо не думала и просто действовала.

Она не сказала ничего глубокого или внушающего трепет. Однако фраза "как будто я где-то Вас встречала" заставила сильно измениться выражение лица Вдовствующей Императрицы И Дэ. Мысль о том, что она каким-то образом связана с принцессой Юань Жун, становилась всё сильнее и сильнее в её сознании. Женщина медленно сказала:

– Ты совершила достойный поступок, спасая Айцзя. Айцзя не позволит, чтобы ты напрасно приняла на себя этот удар меча.

Цзян Жуань слабо улыбнулась:

– Могу я попросить Вдовствующую Императрицу позволить кому-нибудь сообщить моему старшему брату. Он, должно быть, беспокоится, если не может меня найти.

– Не волнуйся. Айцзя уже послала кого-то, чтобы сообщить ему об этом, – Вдовствующая Императрица И Дэ слегка нахмурилась. Цзян Жуань говорил только об информировании Цзян Синь Чжи, не упоминая Цзян Цюаня и Ся Янь. После того, как что-то подобное произойдёт, не должна ли дочь искать отца? Однако ей больше хотелось найти Цзян Синь Чжи, и Цзян Жуань даже не упомянула Цзян Цюаня. Известно, что братья и сёстры, рождённые от главной жены семьи Цзян, были в хороших отношениях, но в этой ситуации было что-то странное. Так было во дворце раньше. Когда шёл разговор о браке Цзян Жуань, выражение лица Цзян Цюаня не сильно изменилось. Он вообще не вёл себя как отец.

Вдовствующая Императрица И Дэ осторожно поскребла край кровати своим щитком для ногтей. Рубин излучал ярко-красное свечение.

Цзян Жуань закрыла глаза и слегка приподняла уголки губ. Некоторые вещи не нуждались в ясных объяснениях, особенно для мудрых людей. После краткого упоминания она оставила всё как есть. Пусть Цзян Цюань сам сделает всё остальное.

Она знала, что сегодня будет покушение. В её последней жизни Император также устроил дворцовый пир после наводнения. Убийцы проникли во дворцовый банкет, но тогда именно Сюань Ли спас жизнь Вдовствующей Императрицы И Дэ. Сюань Ли заблокировал меч своим телом и был серьёзно ранен. В то время вдохновитель убийц был неизвестен, и Император подозревал всех принцев. Императорский дворец был очищен в одночасье. Даже принц, который не присутствовал в тот день из-за плохого самочувствия, тоже пострадал. Только Сюань Ли, Восьмой принц, был объявлен чистым. В конце концов, было бы слишком чрезмерно наказывать того, поскольку он уже и так был слишком тяжело ранен.

http://tl.rulate.ru/book/11876/1670277